

КУДА ИГОЛКА, ТУДА И НИТКА

С Александром Николаевичем я познакомился у раскаленной гильзы, выходящей из валков прошивного стана. В 1948 году впервые я переступил порог трубопрокатного цеха № 1. Меня определили в бригаду прошивного стана «140» № 1, которой руководил А. Н. Исаков. Он и стал моим учителем, по-современному — наставником.

Как и всякий новичок на прокате, новую профессию стал осваивать с установки оправок. Это теперь работают на несменяемой охлаждаемой оправке, а вальцовщики сидят в кабине. Тогда для каждой гильзы надо было вставлять в стержень оправку, потом ее извлекать, бросать в ванночку с водой, другую оправку вставлять. От разворотливости рабочего зависел темп проката. А кругом жара, проводки и крышка приемного желоба накалялись докрасна. Это теперь все охлаждается, тогда мало обращали внимания на состояние оборудования, хотя о технике безопасности и условиях труда говорили на каждом шагу.

Это в полном смысле была «огневая» работа. Гильзы катились по «постеле» от прошивного к автомат-стану, помахивая красными с зеленоватым отливом «хвостами». Исаков быстро освоился, стал настоящим прокатчиком.

Немало пережил Александр Николаевич: и трудовые победы, и тяжелые травмы. В военном сорок втором году был прижат к стану раскаленной гильзой, обгорел правый бок. Но, видать, крепка крестьянская закалка — выжил.

С годами Александр набрался опыта, стал руководить бригадой. Вальцовщики знают, что темп проката задает прошивной стан. И бригадир Исаков оправдывал это высокопроизводительным трудом.

— Тяжело приходилось, — вспоминает Александр Николаевич — Людей не хватало. В основном работал с фрезющиками. Смена менялась через двенадцать часов. Иногда от усталости домой не уходил. Переночую под печью, утром вступаю на смену.

Не легче была работа и после войны. Правда, продолжительность смены стала обычной — 8-часовая — и питания вдоволь. Зато сколько затрачено труда на

освоение прокатки нержавеющей стали! По уральцы покорили капризную сталь.

Двадцать четыре года А. Н. Исаков управлял прошивным станом. Свой опыт работы он «экспортировал» в другие республики и государства: обучал китайцев, бакинцев... Уходя на заслуженный отдых, он передал стан в надежные руки своего ученика Виктора Халдина.

Александр Николаевич подарил мне трудовую книжку. Взглянув в нее, я обратил внимание на обилие поощрений. За высокопроизводительный труд Александр Николаевич награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Ему присвоено звание «Почетный металлург». В 1967 году земляки избрали А. Н. Исакова депутатом городского Совета.

В одном эшелоне в Первоуральск вместе с А. Н. Исаковым приехала и будущая жена Александра Николаевича — Матрена Ивановна. Она из деревни Бабайловой, что за Невьянском. Едва ей исполнилось 17 лет, пришла на строительство волоочильного цеха. Работа для девочки тяжелая, но Матрена Ивановна безропотно таскала на носилках шлакоблоки, бетонный раствор в «окоренке» — большой бадье с ручками. Потом перешла на строительство трубопрокатного цеха. Когда были возведены здания цехов, она встала к пульту управления волоочильным станом, работала на протяжке кольцевой. Вышла замуж. Дети пошли. Матрена Ивановна оставила производство, воспитывала дочь Лягу.

После десятого класса Людмила пришла в отдел технического контроля трубопрокатного цеха № 1 искровщицей. Должность ответственная: надо быть внимательным, чтобы в партию труб не пошла другая марка стали. Более тридцати лет Людмила Александровна работает здесь. Обучает молодых, делится секретами своей специальности. Ее портрет можно было не раз видеть на доске Почета.

По дедовой тропе и внуки пошли в первый трубопрокатный. Мечя работает машинистом мостового крана. После армейской службы сюда же пришел Евгений. Более десяти лет он трудится нагревальщиком методической печи стана «140» № 1. Его жена Марина Ефимовна — машинист мостового крана этого цеха. Справедлива пословица: куда иголка, туда и нитка.

Словно эстафету передают от поколения к поколению привязанность к цеху, который стал родным для деда и бабушки. Со временем, может, и правнуки придут в первый цех. Их в Исаковых уже трое.

Крепка семейная традиция уральских металлургов.

Ю. ДУНАЕВ

Александр Николаевич приехал в Первоуральск в 1931 году, вернее, был привезен из села Некрасово, что в Белоярском районе, в эшелоне спецпереселенцев. Тогда в Первоуральске закладывался фундамент нового трубного завода. Рабочих рук не хватало. По негласному распоряжению из деревень в административном порядке ссылали семьи середняков на стройки индустрии. Истинного хлебороба отрывали от своего дела, срывали с обжитого не одним поколением предков места, лишали хозяйства и дома, принудительно под охраной увозили за сотни, а то и за тысячи километров.

— В 1929 году нас раскулачили, — рассказывает Александр Николаевич. — Отец поехал в Свердловск с жалобой на незаконные действия. Его восстановили, но пока он добивался справедливости, из хозяйства все растащили, ничего не отдали. А тут новый виток выселения крестьян. Из села Некрасово много народа набрали. Погрузили в товарные вагоны, на которых было написано мелом: «Хромпик». Думаю: где такая станция?

С того года жизнь 18-летнего Александра Исакова навсегда связана с Трубстроем. Сначала грузчик, плотник, потом в монтажном цехе его определяют в бригаду такелажников, которой руководил местный — Александр Пахомович Костин. Мужик высокого роста, крепкий, поджарый и смекалистый.

Работа такелажников нелегкая, но крестьянский сын привык к труду. На стройплощадку прибывало много оборудования. Тяжеленные станины, редукторы снимали с платформ и с помощью лебедок и тросов по каткам таскали к месту установки. Поднимали на подкрановые балки фермы мостовых кранов. Устанавливали оборудование «Штосбанка». Потом прошивной и автоматстаны Большого и Малого Штифелей таскали лебедками по каткам. Считаю, все крупное оборудование перетаскали почти вручную, подняли и установили на фундаменте.

— Слава о нашей бригаде гремела по всему Уралу, — вспоминает Александр Николаевич. — Однажды приехали с СУМЗа с просьбой установить 50-тонный трансформатор. Пахомыч съездил, посмотрел. Согласился. Трансформатор сгрузили с платформы и лебедками в семь нитей покатали, поставили на фундамент. Работу оплатили хорошо. Я сразу купил костюм и сапоги. Оделся...

С окончанием монтажа оборудования и пуска стана «140» № 1 Александр попросился на прокат. Хотелось самому управлять агрегатом — прошивным станом. И как он встал в 1939 году к стану, так до выхода на заслуженный отдых трудился на нем. Учился мастерству у старшего вальцовщика Михаила Гудина.